

Научная статья

УДК 80

doi: 10.47475/1994-2796-2024-487-5-68-75

ПРОБЛЕМА ЭФФЕКТУАЦИИ ЭМПАТОГЕННОЙ СИТУАЦИИ ОБЩЕНИЯ НА ИЛЛОКУТИВНОЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЭМПАТИЙНЫХ РЕЧЕВЫХ ПОСТУПКОВ

Анна Александровна Бен Шушан

Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия, mgore2004anna@gmail.com, 0000-0003-2443-6522

Аннотация. Данная статья является продолжением работ автора, посвященных изучению вербальной сферы психологического феномена эмпатии в функционально-прагматическом фокусе. Цель работы — продемонстрировать обусловленность иллокутивного функционирования эмпатических речепроявлений согласно эмпатогенной ситуации общения в прагмаструктуре вербальной эмпатии. Проведенный анализ основывался на материале, заимствованном из русских и французских коммуникативных платформ с общими темами «Он/она меня бросил(а)» и «Рождение ребенка». В процессе исследования была предложена авторская трактовка «эмпатогенной» ситуации как результата совместного речевого поведения адресанта и адресата, иллокутивным намерением которых является инициация и поддержание диалогичных высказываний, обладающих эмпатическим потенциалом. С опорой на качественный показатель валентности позитивного/негативного знака, характеризующего событийный характер ситуации, а также проявление положительно или отрицательно заряженных эмоций коммуникантов, выделены два полюса эмпатогенной ситуации, не рассматриваемых ранее. Новизна работы определяется также функциональным описанием прагмазначений эмпатических высказываний с привлечением ранее не рассматриваемого позитивного эмоционального диапазона интеракции коммуникантов, а также попыткой установления подструктурного взаимодействия эмпатических функций и субфункций в иллокутивно организованных сферах сопереживания и сорадования. В результате была установлена очевидная важность эффектуации эмпатогенной речевой ситуации на вербализацию эмпатической иллокуции; представлено устройство на основе прагмафункционального компонента эмпатийных сфер с учетом событийности, связанной с позитивными или негативными переживаниями эмпатируемого адресанта. Описаны генеральные иллокутивные функции «консоляции» эмпатийной сферы сопереживания и «удержание радостных чувств» эмпатийной сферы сорадования. Представлены соподчиненные эмпатические субфункции с речеактовыми проявлениями в эмпатийных посланиях. Определены инвариантные субфункции эмпатической направленности, а именно когнитивно-эвалюативная, ободряющая, партиципативная в ситуациях позитивного и негативного эмоционального фона. Продемонстрированы иллокутивные типы (сочувственного) понимания и аргументации «это жизнь» в качестве речевых механизмов консоляции в эмпатогенной ситуации негативного эмоционального диапазона. Позитивно ориентированная ситуация общения вербализована речевым актом сорадования, (благо)пожелания, похвалы или речевой стратегией содействия «я готов прийти на помощь».

Ключевые слова: эмпатогенная ситуация, вербальная сфера эмпатии, иллокутивный тип, сопереживание, сорадование, функционально-прагматический аспект

Для цитирования: Бен Шушан А. А. Проблема эффектуации эмпатогенной ситуации общения на иллокутивное функционирование эмпатийных речевых поступков // Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 5 (487). С. 68–75. DOI: 10.47475/1994-2796-2024-487-5-68-75.

Original article

THE PROBLEM OF THE EFFECTUATION OF AN EMPATHOGENIC COMMUNICATIVE SITUATION ON THE ILLOCUTIONARY FUNCTIONING OF EMPATHIC SPEECH ACTS

Anna A. Ben Shushan

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia, mgore2004anna@gmail.com, 0000-0003-2443-6522

Abstract. This article is an extension of the author's study concerned with the verbal sphere of empathy in a functional-pragmatic focus. The purpose of the work is to demonstrate the conditionality of the illocutionary functioning of empathic speech manifestations according to the empathogenic communicative situation in the pragmatic structure of verbal empathy. The analysis was based on material borrowed from Russian and French communication platforms with the common themes "He/she abandoned me" and "The birth of a child". The author's interpretation of the "empathogenic" situation was proposed as a result of the joint verbal behavior of the addressee and the addressee, whose illocutionary intention is to initiate and maintain dialogical statements with empathic potential. Two poles of an empathogenic situation are identified based on the qualitative indicator of the valence of a positive/negative sign characterizing the eventful nature of the situation, as well as the manifestation of positively or negatively charged emotions of communicants. The urgency is determined by the functional description of the pragmatic meanings of empathic utterances involving the previously unconsidered positive emotional range of interaction between communicants, an attempt to establish the substructural interaction of empathic functions and subfunctions in the illocutionarily organized spheres of empathy and co-rejoicing as well. As the issue, the obvious importance of the effectuation of an empathogenic speech situation on the verbalization of empathic illocution was established. The general illocutionary functions of "consolation" of the empathic sphere of empathy and "prolongation of joyful feelings" of the empathic sphere of co-rejoicing are described. Subordinated empathic subfunctions with speech-acting manifestations in empathic messages are presented. Invariant subfunctions of empathic orientation, namely cognitive-evaluative, encouraging, and participative in situations of positive and negative emotional background, are determined. The illocutionary types of (sympathetic) understanding and argumentation of "this is life" are demonstrated as speech mechanisms of consolation in an empathogenic situation of a negative emotional range. A positively oriented communication situation is verbalized by a speech act of co-rejoicing, (good)wishes, praises, or a speech strategy to promote "I'm ready to help".

Keywords: empathogenic situation, verbal sphere of empathy, illocutionary type, compassion, co-rejoicing, functional-pragmatic aspect

For citation: Ben Shushan AA. The Problem of the Effectuation of an Empathogenic Communicative Situation on the Illocutionary Functioning of Empathic Speech Acts. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2024;(5(487)):68-75. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2024-487-5-68-75.

Введение

В современных стрессогенных реалиях изучение проблемы психологического феномена эмпатии, в том числе в области лингвистики, трудно переоценить. Растущая потребность в эмпатическом отклике наблюдается и в сфере коммуникативного общения, стимулируя не только желание собеседников «выговориться», но и возможность эмпатизации, прежде всего вербальной, в ситуации требующей психологической поддержки. Примечательно, что актуальная тенденция дигитализации коммуникативного процесса позволила говорящему «изливать душу» публично с целью разделения в равной степени негативных или позитивных чувств. Кроме этого, изучение проблемы речевой эмпатии и описание ее иллокутивного функционирования с последующим структурированием в отрицательном/положи-

тельном контексте также подтверждает значимость работы.

Материалом исследования послужили полученные путем сплошной выборки виртуальные сообщения коммуникантов, представляющие собой диалогические единства эмпатической интеракции на русском и французском языках и заимствованные из тематических чатов коммуникационных платформ-форумов «Сибмама» и Doctissimo.

Методы и принципы исследования

Работа была выполнена в русле антропоцентрической парадигмы (Л. А. Азнабаева [1], П. И. Костомаров [8]), позволившей сосредоточить внимание на эмпатическом речевом поведении собеседников сквозь призму их эмоционального статуса, выступающих в качестве

центральных определяющих фигур эмпатийной коммуникации. Теоретическим основанием обращения к психологическому феномену эмпатии в коммуникативном процессе послужила работа А. А. Кузнецовой [9; 10], в которой вербальная эмпатия изучалась в прагматическом и языковом ракурсах. Наряду с традиционными общенаучными методами наблюдения, аналитического описания, обобщения и др. для определения прагматического функционала эмпатических высказываний в работе использовались функциональный и интенциональный подходы. Теоретические работы в направлении речевой интенции (Н. И. Формановская [14]) и функциональной прагматики (Е. Ю. Протасова [12], В. Н. Василина [6]) также стали значительным вкладом в исследовании. Коммуникативно-ситуативный метод позволил рассмотреть вербальные проявления эмпатии с учетом знака валентности речевой ситуации общения в качестве показательного компонента прагматического аспекта коммуникативного взаимодействия. Был применен структурный метод для представления функционально-прагматической организации эмпатического речевого поведения в рамках позитивного/негативного эмпагогенного события. Речеактовый метод позволил точно установить принадлежность речевого поступка к иллюкутивному классу и типу при условии наличия перформативности (Дж. Серль [16]).

Основные результаты и обсуждение

Изучение прагматического функционирования вербальных проявлений эмпатии в речевой интеракции не могло оставить без внимания феномен речевой ситуации общения. Было замечено, что одним из прагматических факторов, аффектирующих эмпатические речепроявления, является модус речевой ситуации, то есть эмоциональный лад речевого взаимодействия коммуникантов, продиктованный положительным или отрицательным настроением интерактантов в связи с произошедшим событием.

В контексте исследования речевая ситуация может быть определена как *эмпагогенная*, а именно ситуация общения, порождающая эмпатическое взаимодействие собеседников. В эмпагогенной ситуации общения адресант и адресат присутствуют в контексте диалогического единства, с учетом интенции говорящего сообщить о негативном или позитивном событии из своего жизненного опыта, с целью получения эмоционального отклика. Намерение адресата, в свою

очередь, направлено на оказание душевной поддержки, снижение уровня эмоционального стресса и ободрение собеседника. Таким образом, выделяют разнополярные сферы вербальной эмпатии, где одним из полюсов выступает негативная валентность речевой ситуации — сфера сопереживания. Противоположный полюс эмпатической валентности можно принять в качестве сферы сорадования для реализации позитивной ситуации общения. В результате дихотомического представления эмпатической межсубъективной интеракции по ситуативному признаку, позволяющему демаркировать эмпатийные вербальные сферы сопереживания и сорадования, была определена функциональная прагмаструктура эмпатического коммуникативного взаимодействия интерактантов матричного типа. В качестве пояснения заметим, что под матричной организацией эмпатической иллюкутивной структуры понимается соподчиненный характер зависимости эмпатических функций и субфункций, а также непосредственных речевых шагов их вербальной реализации в соответствии с прагматической ситуацией общения.

Прагмафункциональная архитектура эмпатического вербального взаимодействия представляет собой гибридную организацию, объединяющую две взаимодополняющие структуры, а именно прагматический функционал эмпатийных речепроявлений на основании двух речевых ситуаций: 1) эмоциональной подавленности адресанта [далее эмпатиканта. — А. Б. Ш.]; 2) его эмоционального подъема. На основании этого при функциональном представлении эмпатического коммуникативного процесса были выделены две доминантные эмпатические прагмафункции, первой из которых является «консолятивная» [3, с. 3087], а вторую можно обозначить как «удержание радостных переживаний», суть которой заключается в сохранении существующих положительных эмоций [2, с. 25]. Заметим, что консолятивная прагмафункция направлена на корректировку угнетенного состояния адресата [далее эмпатиката. — А. Б. Ш.], в то время как функция удержания радостных переживаний обеспечивает разделение позитивных чувств.

В качестве примера приведем две эмпагогенные речевые ситуации с противоположным знаком валентности (–/+) и условно обозначим темы: «Он/она меня бросил(а)» и «Рождение ребенка».

(Эмпатикант)

— А ce moment-là, je ne peux pas vous décrire ma douleur et je n'arrive pas trop à en parler. Com-

ment est-ce possible? Après 18 ans de vie commune, il m'a abandonné, il m'a largué pour une autre qui est plus jeune, je suis restée avec 3 enfants. Je pleure sans arrêt, complètement confuse, je ne sais pas comment continuer à vivre / Не могу описать, как я себя чувствую и не могу держать в себе эту боль! Разве так бывает?! После 18 лет совместной жизни, бросил меня, променял на другую, помоложе, оставив меня с тремя детьми. Я рыдаю без остановки, в полной растерянности, не знаю, как жить дальше [здесь и далее перевод выполнен автором статьи. — А. Б. Ш.]¹.

(Эмпатикат)

— Oh là là! Que je te comprends! J'étais quasiment dans la même situation mais crois-moi, tu n'es pas la première ni la dernière! Quel connard ce mec!! On leur consacre la vie, et ils sont prêts à tout oublier, à tout abandonner comme ça... Mais les enfants! Ne perds jamais d'espoir, c'est la vie, tout ira bien, tu verras! Vas-y, pense à l'avenir de tes enfants! Je crois en toi, ma chérie! Si tout va mal, n'hésite pas à écrire pour avoir un coup de main! / Да уж, как же я тебя понимаю, сама была в такой же ситуации, поверь, ты не первая и не последняя! Какой же он все-таки гад!! Мы им свою жизнь посвящаем, а они готовы всё забыть, бросить вот так... Да еще дети! Но ты не отчаивайся, это жизнь, всё наладится, обязательно! Смотри вперед, думай о будущем своих детей! Верю в тебя, дорогая! Если совсем будет плохо, пиши, поддержим! [Там же].

Прежде всего обратимся к инициальной реплике говорящего, выступающей в качестве зачина эмпагогенной речевой ситуации. Как видим, прагматическим триггером актуализации эмоционального настроения собеседников выступает ряд речевых поступков. К высказываниям, симптоматичным для вовлечения реагирующего собеседника и актуализации его эмпатической включенности, относятся: экскламативные, интеррогативные, аффирмативные речедействия репрезентативного иллокутивного типа, выраженные прямо или косвенно, с характерной эмоционально-оценочной насыщенностью для описания чувственного фона говорящего, тревожности, негативно-событийного сюжета произошедшего.

Из примера усматривается, что сообщение инициатора эмпатической интеракции в негативной ситуации общения, включающей отрицательное событие «per se», провоцирующее депрессивное состояние говорящего, как правило,

¹ URL: https://forum.doctissimo.fr/psychologie/depression-deprime-stress/aime-rien-survivre-sujet_262250_1.htm (дата обращения: 21.12.2023)

имеет развернутый вид и представляет собой последовательность речевых шагов, выполняющих аттрактивную и эмоционально-оценочную функции. Целеустановкой высказывания такого рода является привлечение внимания аудитории, формирование эмоционального отношения собеседника к случившемуся для получения эмпатийного фидбэка.

С точки зрения эмпатического функционирования стартовая реплика приводит к реактивной вербальной эмпатизации собеседника посредством ряда речевых механизмов с магистральной «консолятивной» прагмафункцией. Рассмотрим некоторые из них на вышеприведенных примерах.

Одним из расхожих вариантов речедейственного сценария эмпатического реагирования в эмпагогенной ситуации является сочетание иллокутивного типа (сочувственного) понимания с речевой стратегией «отсылка к аналогичному жизненному опыту адресанта», вербализованной речевой тактикой «со мной (было) то же самое». Согласно иллокутивно-перформативному подходу индикатором (тестером типа речевого акта) интенциональности в структуре высказывания выступает перформативный глагол [11, с. 76], позволяющий определить выражение иллокуции (сочувственного) понимания прямо благодаря перформативу «comprendre», а также косвенно посредством междометного экскламатива (Oh là là!). В роли объединяющей субфункции выступает эмпатическая «когнитивно-эвалюативная» [3, с. 3088], предполагающая включение мыслительного процесса наряду с эмоциональным компонентом. Речевым механизмом всё той же прагматической субфункции выступает последующая аргументативная речевая тактика «это может случиться с каждым», «это жизнь».

Другая частотная эмпатическая субфункция «солидаризации» прагмафункции «консоляции» вербализована косвенно речевой стратегией дискредитации при помощи речевого акта порицания [4] депрециативного типа, негативно оценивающего каузанта (виновника) произошедшего «Quel connard ce mec!!». Кроме этого, «солидаризирующая» эмпатическая субфункция проявляет себя в речевом поступке «эмоциональной подстройки» с горюющим относительно самого неблагоприятного события во фразе «On leur consacre notre vie, et ils sont prêts à tout oublier, à tout abandonner comme ça... Mais les enfants!». Выполнение упомянутых иллокутивных субфункций в эмпагогенном контексте обеспечивает создание речевой атмосферы эмоционального

консонанса между собеседниками для реализации сверхкоммуникативной задачи — оказание психологической поддержки.

Среди речевых механизмов кодовой части реактивного эмпатийного сообщения в утешающей ситуации наиболее характерным является речевой акт ободрения в прямой и косвенной форме, выполняющий одноименную «ободряющую» субфункцию [3, с. 3089]. Ободряющая эмпатическая субфункция также входит в состав консолятивной прагмафункции вербальной эмпатии и вербализуется речевыми стратегиями «позитивный прогноз» в форме уверения (*tout ira bien, tu verras*) и «повышение самооценки слушающего» (*Je crois en toi, ma chérie*), а также прямо выраженного речевого акта совета (*Vas-y, pense à l'avenir de tes enfants. Ne perds jamais d'espoir*).

В финальной фразе «*Si tout va mal, n'hésite pas à écrire pour avoir un coup de main*» просматривается прагматическая субфункция «*партиципации*» [3, с. 3088], вербализованная речевой стратегией «содействия».

Таким образом, при вербальном реагировании в эмпатогенной (негативной) ситуации прослеживается поступательное решение коммуникантом взаимодополняющих эмпатических прагматических задач, осуществляемых в соответствии с генеральной функцией консоляции и субфункциями: «когнитивно-эвалюативной», «солидаризирующей», «ободряющей» и «партиципативной», с участием непосредственных речеактовых шагов, которые способствуют снятию эмоциональной напряженности слушающего в депрессивном диапазоне общения.

Далее обратимся к эмпатогенной ситуации общения, репрезентирующей эмпатийную сферу сорадования. Заметим, что языковой материал для изучения эмпатийных речепроявлений по поводу радостных событий в силу национально-культурных особенностей, по нашим предположениям, наиболее часто представлен на интерактивных платформах русскоговорящих коммуникантов.

(Эмпатикант)

— Поздравьте, родила дочку!!! Я безумно счастлива!¹

(Эмпатикат)

— Ура! Поздравляю с рождением принцессы!!! Умничка! Скорейшего восстановления! Хорошую дату малыш выбрал! Имя уже придума-

¹ URL: <https://forum.sibmama.ru/viewtopic.php?t=1245709&ysclid=iscik769h3758325365> (дата обращения: 21.12.2023)

ли? Растите большими и здоровыми! Эх, это мои самые любимые посты «Я родила». Сразу вспоминаю себя, когда моя кроха появилась на свет! Это счастье!! Здоровья вам и вкусного молочка! [Там же].

Как видим, с точки зрения речеактового наполнения инициального сообщения, в речевой ситуации сорадования триггерная фраза эмпатиканта в содержательном плане развернута в меньшей степени в сравнении с информацией, излагаемой коммуникантом для разделения негативных чувств, что, однако, по нашему мнению, не может свидетельствовать о степени интенсивности испытываемых эмоций говорящего.

Нельзя не отметить, что рассмотренный прагматический функционал, реализующий консолятивную функцию частично, наблюдается также в эмпатогенной речевой ситуации, связанной с позитивными событиями в жизни адресанта, что позволяет сделать предположение об интегративном характере функционирования в прагмаструктуре вербальной эмпатии.

Инициальным иллокутивным типом реактивного эмпатического послания, выполняющего прагмафункцию «удержания позитивных переживаний», является речевой акт сорадования, косвенно выраженный при помощи междометной реплики (Ура!). Отмечено, что подобный иллокутивный тип реализует эмпатическую субфункцию «*партиципации*», которая, в свою очередь, замечена и в речевой негативной ситуации, где выполняет функцию консоляции. Однако речевой акт сорадования в качестве одного из возможных речевых поступков для выражения эмоциональной сопричастности, вследствие высокой ситуативной зависимости, ограничен радостным поводом.

Ситуационная детерминация характерна также для последующего иллокутивного типа поздравления в прямой форме (Поздравляю с рождением принцессы!!!) с целью удержания радостных чувств. Наряду с последующим речевым актом похвалы (Умничка!) поздравление выполняет «*поощряющую*» эмпатическую субфункцию. В свою очередь, поощрение как речевой механизм включен в ряд речевых шагов, реализующих «*ободряющую*» субфункцию для утешения горящего. В этой связи поясним, что, согласно нашим наблюдениям, употребление иллокутивного типа похвалы в эмпатогенной ситуации может нести различную прагматическую нагрузку на основании целеустановки высказывания и под влиянием знака валентности ситуации общения.

Так, в негативной тональности переживаний эмпатиканта высказывающий похвалу эмпатикат стремится ободрить горющего для поднятия самооценки и оказания ему таким образом психологической поддержки. В случае с позитивными переживаниями цель похвалы заключается в словесном поощрении для осуществления проявления акта заботы, то есть эмоционального «коммуникативного подарка» адресату [7, с. 295]. Мы также разделяем точку зрения И. В. Бессоновой, которая выделяет дополнительную функцию речевого действия похвалы в ситуации эмоциональной коммуникации, заключающуюся в «освобождении субъекта речи от эмоциональной перегрузки» [5, с. 12].

(Благо)пожелание как иллокутивный тип имеет своей целью выражение «чувства благоволения говорящего по отношению к адресату» [13, с. 72–92]. Несмотря на свою признанную ритуализованность, фатичность и высокую степень ситуативной зависимости, в нашей работе функционально-прагматическая особенность реактивного речевого поступка (благо)пожелания (Скорейшего восстановления! Растите большими и здоровыми! Здоровья вам и вкусного молочка!) определяется как искреннее намерение говорящего проявить свое соучастие в эмпагогенной ситуации сорадования. Учитывание смыслового компонента (благо)пожелания как «речевого действия выражения надежды на наступление определенного положения дел в жизни адресата и оценке говорящим его действий или ситуации в целом» [13, с. 72] позволяет предположить, что акт пожелания блага может быть также включен в речевой механизм «позитивного прогноза» с «поощряющей» субфункцией.

Наряду с поощряющей иллокутивной субфункцией позитивной вербальной эмпатизации отмечается присутствие когнитивно-эвалюативного прагмаконституента. В процессе вербальной синхронизации с радостными эмоциями собеседника эмпатикат реализует «когнитивно-эвалюативную» субфункцию при помощи речевых стратегий «автопроекция» и «отсылка к аналогичному жизненному опыту адресанта» с применением речевого поступка «со мной (было) то же самое» (Сразу вспоминаю себя, когда моя кроха появилась на свет!). При этом наблюдается смещение фокуса эмпатии на самого говорящего, что позволяет обозначить адресанто-ориентированный [15, с. 198] вектор речевого эмпатирования. Кроме этого, речевая стратегия «субъективное представление эмоциональных переживаний адресан-

та» или «автопроекция» «когнитивно-эвалюативной» субфункции вербализована репрезентативной репликой «это счастье!» с эксплицитно выраженной оценивающей составляющей.

Заключение

Обобщая вышесказанное, обозначим следующее: 1) эмпагогенная ситуация общения может быть представлена в двух модусах согласно знаку валентности событийного компонента и эмоциональной включенности коммуникантов, в частности негативная/позитивная речевая ситуация, обладающая эмпатической направленностью; 2) тип ситуации общения с эмпатическим потенциалом обуславливает выбор говорящим речевых действий, включенных в сферы вербальной эмпатии, а именно сопереживание и сорадование; 3) в прагмафункциональной структуре вербальной эмпатии различают две магистральные эмпатические функции: генеральной прагмафункцией речевых поступков вербальной сферы сопереживания в эмпагогенной ситуации является функция «консоляции», направленная на коррекцию эмоционального состояния адресата, оказание психологической поддержки; ведущей эмпатической прагмафункцией речевого поведения реагирующего адресата при сорадовании выступает функция «удержания позитивных переживаний»; 4) кроме этого, на основании целеустановки реактивных эмпатических высказываний выделяют четыре сопутствующие субфункции; 5) к эмпатическим субфункциям речевых поступков общими, инвариантными в диапазоне негативных и позитивных эмоций собеседников можно отнести когнитивно-эвалюативную, ободряющую и субфункцию партиципации; 6) в то же время была замечена зависимость эмпатийной солидаризирующей и ободряющей субфункций от качественного показателя валентности эмпагогенной ситуации общения, где, несмотря на единую прагматическую иллокуцию разделения чувств с собеседником, эмпатическая прагмаречевая объективация неодинакова. Так, для выполнения «когнитивно-эвалюативной» субфункции эмпатической функции «консоляции» универсальным речевым механизмом является речевая стратегия «автопроекция» с частными случаями вербализации в ситуации сопереживания, такими как иллокутивные типы (сочувственного) понимания и аргументации «это жизнь». Для решения партициптивной задачи в полярной эмпагогенной ситуации общения речевыми актуализаторами выступают речевой акт сорадования или речевая

стратегия содействия «я готов прийти на помощь». Применительно к речевому поступку похвалы, реализующему поощрение в позитивном диапазоне, иллокутивным намерением говорящего является совершение коммуникативного подарка слушающему, в то время как негативная пресуппозиция требует от адресата «хвалящего поступка» с целью повышения самооценки горюющего адресанта. Схожим образом можно описать и прагматическую направленность речевого акта (благо)пожелания, который, в отличие от речепроявлений в ситуации, связанной с негативными событиями, направлен на утешение и ободрение, при сорадовании позитивное пожелание является речевым вознаграждением, направленным на усиление эмоций слушающего в позитивной тональности.

В этой связи перспективой исследования в области речевой эмпатизации в прагматическом ключе является возможность не только раздвинуть границы представления о функционировании эмпатической иллокутивной силы речепроизводства в эмпатогенной ситуации общения, но и сосредоточить внимание на ее структурных компонентах, находящихся в созависимом отношении от знака валентности речевой ситуации.

Полученные знания могут быть ценными в области дальнейших разработок, связанных с изучением вербальных сфер сопереживания и сорадования, а также послужить основой для практических решений при структурировании и прогнозировании эмпатического коммуницирования с целью создания успешного общения.

Список источников

1. Азнабаева Л. А. Принцип вежливости в английском диалоге. Уфа : РИЦ «БашГУ», 2005. 198 с.
2. Анищенко А. А. Речевая сфера сорадования с позиции адресата // Межкультурная-интракультурная коммуникация: прецедентный текст в коммуникации : материалы Международной научно-практической конференции. Уфа : РИЦ БашГУ, 2017. С. 24–31.
3. Бен Шушан А. А. Вербальная эмпатия в функционально-прагматическом фокусе (на материале французского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16, № 9. С. 3085–3091.
4. Бен Шушан А. А. Эмпатийные речевые процедуры солидаризации в контексте эмоциогенного события // Russian Linguistic Bulletin. 2023. № 11 (47). С. 1–5.
5. Бессонова И. В. Речевые акты похвалы и порицания собеседника в диалогическом дискурсе современного немецкого языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2003. 23 с.
6. Василина В. Н. Функциональный подход к анализу речевых актов в диалоге // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. Серия 1. Филология. 2005. № 4 (20). С. 28–37.
7. Гладко М. А. Коммуникативный подарок или похвала и комплимент в коммуникативном ландшафте организации // Проблемы и перспективы развития науки и образования в XXI веке : материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. София : Мир науки, 2017. С. 293–299.
8. Костомаров П. И. Антропоцентризм как важнейший признак современной лингвистики // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. Т. 1, № 2 (58). С. 198–203.
9. Кузнецова А. А. Иллокутивные типы вербальной эмпатии : дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2011. 211 с.
10. Кузнецова А. А. Лингвистический аспект эмпатии // Вестник ЧелГУ. 2010. № 13 (194). Вып. 43. С. 80–82.
11. Мощева С. В. Речевой акт как способ реализации коммуникативной интенции // Вестник КГУ им. Некрасова. 2012. № 5-6. С. 76–79.
12. Протасова Е. Ю. Функциональная прагматика в XXI веке // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. 2015. № 1(25). С. 61–71.
13. Трофимова Н. А. Экспрессивные речевые акты. Семантический, прагматический, грамматический анализ. СПб. : ВВМ, 2008. 371 с.
14. Формановская Н. И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. М., 2002. 216 с.
15. Шпильная Н. Н. Модели деривации диалогического текста // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. Т. 1, № 3-1 (63). С. 198–206.
16. Searle J. A Taxonomy of Illocutionary Acts // Language, mind, and knowledge. Minnesota studies in the philosophy of science. 1975. Vol. 7. P. 344–369.

References

1. Aznabaeva LA. Princip vzhlivosti v anglijskom dialoge = The principle of politeness in English dialogue. Ufa; 2005. 198 p. (In Russ.).
2. Anishchenko AA. Speech sphere of co-rejoicing from the addressee's position. In: Mezukul'turnaya-intrakul'turnaya kommunikaciya: precedentnyj tekst v kommunikacii = Intercultural intracultural communication: precedent text in communication. Ufa; 2017. Pp. 24–31. (In Russ.).
3. Ben Shushan AA. Verbal empathy in a functional-pragmatic focus (based on the material of the French language). *Scientific periodical: Philology. Theory & Practice. Gramota Publishers*. 2023;16(9):3085–3091. (In Russ.).
4. Ben Shushan AA. Empathic speech procedures of solidarity in the context of an emotiogenic event. *Russian Linguistic Bulletin*. 2023;(11(47):1-5. (In Russ.).
5. Bessonova IV. Rechevye akty pohvaly i poricaniya sobesednika v dialogicheskom diskurse sovremenno-go nemeckogo yazyka = Speech acts of praise and blame of the interlocutor in the dialogic discourse of modern German language. Abstract. Tambov; 2003. 23 p. (In Russ.).
6. Vasilina VN. Functional approach to the analysis of speech acts in dialogue. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*. 2005;4(20):28-37. (In Russ.).
7. Gladko MA. Communicative gift or praise and compliment in the communicative landscape of an organization. In: Problemy i perspektivy razvitiya nauki i obrazovaniya v XXI veke = Problems and prospects for the development of science and education in the XXI century. Sofiya; 2017. Pp. 293–299. (In Russ.).
8. Kostomarov PI. Anthropocentrism as the most important feature of modern linguistics. *Bulletin of Kemerovo State University*. 2014;1(2(58):198-203. (In Russ.).
9. Kuznetsova AA. Illokutivnye tipy verbal'noj empatii = Illocutionary types of verbal empathy. Abstract. Ufa; 211 p. (In Russ.).
10. Kuznetsova AA. Linguistic aspect of empathy. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2010;194(13(43):80-82. (In Russ.).
11. Moshcheva SV. Speech act as a way of realizing communicative intention. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Kostroma State University named after A. N. Nekrasov*. 2012;(5-6):76-79. (In Russ.).
12. Protasova EYu. Functional pragmatics in the XXI century = Questions of linguistics. *Bulletin of the Volgograd State University*. 2015;(1(25):143-155. (In Russ.).
13. Trofimova NA. Ekspressivnye rechevye akty. Semanticheskij, pragmaticheskij, grammaticheskij analiz = Expressive speech acts. Semantic, pragmatic, grammatical analysis. St. Petersburg; 2008. 371 p. (In Russ.).
14. Formanovskaya NI. Rechevoe obshchenie: kommunikativno-pragmaticheskij podhod = Speech communication: a communicative-pragmatic approach. Moscow; 2002. 216 p. (In Russ.).
15. Shpilnaya NN. Models of derivation of dialogical text. *Bulletin of Kemerovo State University*. 2015;(3-1(63):198-206. (In Russ.).
16. Searle JA. Taxonomy of Illocutionary Acts. *Language, mind, and knowledge. Minnesota studies in the philosophy of science*. 1975;7:344-369.

Информация об авторе

А. А. Бен Шушан — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков естественных факультетов Высшей школы зарубежной филологии, лингвистики и перевода.

Information about the author

A. A. Ben Shushan — Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages of Natural Science Faculty of the Higher School of Foreign Philology, Linguistics and Translation.

Статья поступила в редакцию 29.01.2024; одобрена после рецензирования 18.03.2024; принята к публикации 21.04.2024.

The article was submitted 29.01.2024; approved after reviewing 18.03.2024; accepted for publication 21.04.2024.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.